Лябина О. Г., Копельник В. И.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ПУБЛИЧНОМ ВЫСТУПЛЕНИИ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/48.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 120-122. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

время в этих произведениях писатель рисует праведность в ее мирской, по преимуществу бытовой явленности, он находит «святых» нового времени там, где никому и в голову не приходит их искать. Понятие «святость», являющееся центральным для жития, в творчестве Н. С. Лескова имеет прежде всего этическую наполненность, характеризуя отношение праведника к миру, к людям вокруг себя, стремление хотя бы собственным примером продемонстрировать каким человек быть **должен.** Святость героев агиографической литературы часто также определялась так называемыми мирскими добродетелями: трудолюбие, рачительность (Феодосий Печерский, Сергий Радонежский), неприятие лжи и обмана, разврата (Феодосий Печерский), доброта и милосердие по отношению к бедным (Юлиания Лазаревская), - но главным критерием святости являлась устремленность не столько к человеку, сколько к Богу, или, по словам Б. Бермана, «воплощение идеальных требований в земную действительность», «уподобление идеалу Христа» [Берман 1982: 174]. В рассказах Н. С. Лескова 1860 - 1880-х годов утрачивается идеалистическое начало агиографического канона, все более реальные черты приобретает личность праведника в сочетании со сложностью и противоречивостью его характера. Писатель следует традиции, но не повторяет ее, а творчески преображает, что позволяет определить его отношение к древнерусской агиографии как диалог-интерпретацию. Использование приемов, присущих агиографической литературе, их художественное переосмысление позволяет Н. С. Лескову достичь разнонаправленных целей: показать трагизм судьбы простого человека; найти воплощение образа идеального героя, нравственно образцовой личности; продемонстрировать сложность, противоречивость, многогранность человеческого характера.

Список использованной литературы

1. **Берман Б. И.** Читатель жития (Агиографический канон русского средневековья и традиция его восприятия) // Художественный язык средневековья. - М., 1982.
2. **Лесков Н. С.** Жития как литературный источник // Н. С. Лесков о литературе и искусстве. - Л., 1984.
3. **Лесков Н. С.** О героях и праведниках (заметка) // Церковно-общественный вестник. - 1881. - № 129.
4. **Лесков Н. С.** Собр. соч.: В 11 тт. - М., 1956.
5. **Лученецкая-Бурдина И. Ю.** Проза Л. Н. Толстого в литературном контексте 1870-1890-х годов: Автореферат дисс….докт. филолог. наук. - М., 2002.
6. **Майорова О. Е.** Рассказ Лескова «Несмертельный Голован» и житийные традиции // Русская литература. - 1987. - № 3.
7. **Северная пчела.** - 1862. - 23 марта. - № 80.
8. **Столярова И. В.** В поисках идеала (Творчество Н. С. Лескова). - Л., 1978.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ПУБЛИЧНОМ ВЫСТУПЛЕНИИ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Лябина О. Г., Копельник В. И.
Тамбовский государственный технический университет

Обзор научных работ последних десятилетий, посвященных лингвистике, психолингвистике, философии, психологии и другим смежным наукам, указывает на повышенное внимание к изучению субъективности.

В настоящей статье субъективность рассматривается не в противопоставлении к объективному, а как «принадлежащее субъекту», где «у человека психическое объективно существует только как субъективное» [Брушлинский 2001: 3]. Вслед за А. А. Залевской представляется важным сделать некоторые уточнения. Говоря о субъективности, можно вести речь «об особенностях психики человека как представителя вида». Однако каждому субъекту принадлежит и нечто «чисто индивидуальное, личностное, определяющее восприятие и переживание воспринимаемого» [Залевская 2001: 73]. Следовательно, при рассмотрении субъективности индивида необходимо учитывать общие характеристики, свойственные любому индивиду, а также принимать во внимание личностный аспект, который будет присутствовать всегда.

Используя прием разложения субъективности на определенные составляющие, выделим следующие факторы субъективности. Существует положение, что предметы и явления действуют на человека в таком многообразии, что он не может воспринимать их все одновременно. Из огромного числа воздействия предметов или явлений лишь некоторые выделяются с большей осознанностью и отчетливостью. Под влиянием опыта в воспринимаемом объекте выделяются наиболее информативные для данного индивида признаки. На данной основе, соотнося полученную информацию с тем, что хранится в памяти, формируется целостное представление о предмете или явлении в виде мыслительной формы. Таким образом, основным фактором субъективности индивида является предшествующий опыт или апперцепция. Различают устойчивую апперцепцию - зависимость восприятия от устойчивых особенностей личности (мировоззрения, убеждений, образованности и т. п.). А также временную апперцепцию, в которой сказываются ситуативно возникающие психические состояния (эмоции, установки, экспектации и т. д.). Исходя из предложенной нами гипотезы, где опыт (апперцепция) является ведущим фактором субъективности индивида, мы выделяем следующие составляющие данной особенности: фактор социализации личности и эмоциональный фактор.

При анализе единиц лексического уровня необходимо учитывать «не только теоретическое, целенаправленное познание, но и простое, обыденное постижение мира в каждодневной жизни человека, приобретение

телесного, чувственно-наглядного, сенсорно-моторного опыта в повседневном взаимодействии человека с окружающим миром» [Кубрякова 2001: 39]. Это любой процесс, связанный с получением информации, знаний, их преобразованием, запоминанием, извлечением из памяти, использованием. Сюда можно отнести восприятие мира, наблюдение, категоризацию, мышление, речь, воображение и многие другие психические процессы или их совокупность.

Чтобы проследить факторы, составляющие субъективность, и их репрезентацию на лексическом уровне, обратимся к текстам современных политических деятелей. Проанализируем фрагмент выступления бывшего лидера политической партии Союз Правых Сил (СПС) Б. Е. Немцова.

«Президент Путин сделал свой выбор. Он ставит на бюрократию, на спецслужбы. Он зажимает бизнес, установил цензуру, продолжает войну в Чечне. А значит, все идеологические установки СПС прямо противоположны его курсу. Путин строит бюрократическое государство с гэбэшным уклоном. Это сильно коррумпированное государство, весьма далекое от демократии европейского образца. А мы видим будущее страны совершенно другим, прямо противоположным. Я был против Путина изначально. Чекист не может управлять государством» (Немцов) www.nemtsov.ru.

В задачу представленного фрагмента входит критика Президента РФ В. В. Путина и его действий. Критика осуществляется эксплицитно.

Немцов Б. Е. занимал ключевые посты при Б. Н. Ельцине. Для его политической карьеры был характерен быстрый рост. Однако при В. В. Путине положение дел изменилось. Более того, когда-то Б. Е. Немцов, также как и В. В. Путин, занимал пост Премьер-министра, зарекомендовал себя как реформатор, имел высокий рейтинг, был в почете у Б. Н. Ельцина. Однако политическая карьера не была такой успешной, а первый президент России передал в результате власть В. В. Путину, которого на тот момент почти никто не знал. Возможно, именно это послужило поводом для того, чтобы Б. Е. Немцов перешел в оппозиции к Президенту РФ В. В. Путину. Немцов Б. Е. - человек амбициозный. Подтверждением этому служит его политический рост. Вполне вероятно, амбиции не позволяют ему смириться с тем, что президентом стал не он, поэтому он резко высказывается в адрес В. В. Путина. Такие высказывания могут базироваться на проявлении эмоционального фактора субъективности индивида. Подобный результат восприятия ситуации и сама оценка ситуации сложились в результате социализации личности (быстрое восхождение по карьерной лестнице с заманчивыми дальнейшими перспективами). Преследуя основную цель политической борьбы - привлечение как можно большего количества голосов электората, подвергает критике проводимую властью политику, сравнивая с идеологическими установками СПС.

В этих целях использованы лексические единицы отрицательной коннотации. При помощи подобных средств передается мысль о полном отсутствии демократии, свободы в стране. Идея о прямо противоположной идеологии и модели правления партии, представителем которой является Б. Е. Немцов, передается эксплицитно посредством неоднократно употребляемых лексических единиц *«прямо противоположны(-м)»*. Подобным образом выражается мысль, содержащаяся имплицитно, о том, что в отличие от В.В. Путина, партия СПС во главе с ее лидером - против бюрократии, цензуры и коррупции и готовы с ней бороться.

Идея об отсутствии свободы и нормальных условий для развития, в частности, бизнеса, репрезентирована при помощи метафоры *«зажимает бизнес»*. Выбор лексический единиц подчинен интересу и задаче коммуникативного акта.

Атмосфера правления спецслужб также создается присутствием лексических единиц соответствующих коннотаций. Данная мысль содержится эксплицитно в тексте выступления. *«Спецслужбы», «гэбэшный уклон», «чекист».*

Считаем необходимым отметить лексические единицы *«гэбэшный уклон», «чекист».* Структура КГБ была переименована в ФСБ, а чекист являлся работником ЧК (Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем), существовавшей в период 1918 - 1922 гг. однако с этими лексическими единицами связаны ассоциации с многочисленными репрессиями, расстрелами. Таким образом, употребление подобных слов вызывает ассоциации с историческим периодом, когда подвергались гонению, были убиты многие невиновные граждане страны. Совершенно очевидно, что в подобных условиях развития государства понятие «демократии» звучит, по меньшей мере, неуместно. Немцов Б. Е. определяет свою позицию, как прямо противоположную данному курсу. Такой выбор средств опосредован интересом (получение власти и повышение рейтинга), поэтому необходима критика противника для укрепления своих политических позиций. Опыт, приобретенный в процессе социализации личности и состоящий из образования, многочисленных публичных выступлений, позволяет Б. Е. Немцову точно выражать свои мысли и формулировать их таким образом, чтобы они способствовали реализации задачи. Как видно из анализа единиц *«гэбэшный уклон», «чекист»*, с их помощью передается имплицитный смысл, который может звучать оскорбительно для В. В. Путина. Это служит свидетельством того, что выбор этих средств репрезентации был опосредован эмоциональным фактором (нереализованный интерес, на базе которого воспринимается данная ситуация - В. В. Путин как Президент РФ). Говоря о прямых оскорблениях политических оппонентов, можно прийти к выводу о речевой и политической культуре, так как подобный стиль публичных выступлений противоречит правилам политической этики о корректном отношении к правящей власти.

Будучи отстраненным от ключевых постов, не принимая участия в решении важных вопросов и не имея прежнего веса на политической арене, Б. Е. Немцов перешел в оппозицию к правящей партии и Президенту страны. Занимаемая позиция репрезентируется посредством лексических средств в процессе коммуникации.

Для текстов политических выступлений Б. Е. Немцова характерны такие средства лексического уровня, как образные номинации, фразеологические единицы.

На лексическом уровне субъективность индивида репрезентируется при помощи образных средств, фразеологических единиц, лексических единиц разной стилистической окраски, как, например, жаргонизмы, вульгаризмы, слова, принадлежащие высокому и просторечному стилям, преобладания малоупотребительных лексических единиц или клишированных фраз, превалирования слов с отрицательным или положительным коннотативными значениями. Также необходимо принимать во внимание особенности взаимодействия стилистической окраски слова с речевым контекстом.

Подход изучения субъективности индивида через изучение предшествующего опыта и его лексической репрезентации открывает перспективы описания субъективности в психолингвистическом аспекте.

Список использованной литературы

1. **Брушлинский, А. В.** О точности и строгости психологических понятий // Психологический информационный бюллетень. - М.: Институт психологии РАН, 2001. - № 1-2. - С. 3-6.
2. **Залевская, А. А.** Лексикон индивида как медиатор процессов формирования проекции текста // Текст и его понимание: Монография / А. А. Залевская. - Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2001. - С. 71-119.
3. **Кубрякова, Е. С.** Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вопросы филологии. - М.: Наука, 2001. - № 1. - С. 39-49.

ЛИТЕРАТУРА СТАВРОПОЛЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ МУЗЕЙ

Малыгина И. Ю., Пинская Е. Н.
Ставропольский государственный университет

Литературный текст - неотъемлемая часть культуры. Невозможно определить его сущность, роль и место в культурной парадигме без контекстуального рассмотрения. В конце XX в. отечественные литературоведы, обобщая накопленный опыт ведущих теоретиков литературы, отстаивающих необходимость расширения горизонтов историко-литературного исследования до культурно-исторического и культурфилософского масштаба, сошлись в едином мнении, что «современная история литературы может быть успешно выстроена только в широком контексте культуры (в связи с критикой и публицистикой, другими видами искусства, философскими и религиозно-нравственными, социальными и конкретно-научными идеями, теориями, концепциями, эстетическими и политическими идеалами, в связи с обыденной культурой, включая сюда образ жизни, тип поведения и общения, быт и т.п.) [Кондаков 1997: 54]. В современной науке о литературе этот постулат выступает уже аксиоматичной истиной - clarus et distingus.

Литературный текст функционирует во времени и пространстве не только как данность (созданный, следовательно, бытийный), но и как осмысленный (интерпретируемый, декодированный). Несомненно, «настоящая жизнь» текста начинается с момента его рецепиирования. Однако незаменим и третий этап функционирования - трансляционный, - подразумевающий распространение знания о литературном тексте и его интерпретациях. Под этим уже понимается просветительская работа, являющаяся основной функцией такого культурного образования как музей. «Возникновение и развитие культуры невозможно представить без трансляции человеческого опыта от поколения к поколению во всей его полноте…» - акцентируется в статье «Идея музея в генезисе культурного пространства» [Ломако 2001: 73]. «Сохранение» и «трансляция» как семантические смысловые категории входят в структуру самих понятий «культура» и «музей». В культурологии они трактуются следующим образом: «…термином «Культура» обозначается определенная совокупность социально приобретенных и транслируемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность» [Хоруженко 1997: 228], «Музей - научно-исследовательское, научно-просветительское и культурное учреждение, осуществляющее комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры» [Хоруженко 1997: 237].

Таким образом, в современном культурном пространстве значимость музея как просветительского учреждения, транслирующего определенный набор знаний, неоспорима. Эту мысль подтверждают сегодня многие отечественные исследователи. Так, О. В. Беззубова, работая в рамках проблемы «коммуникация и образование», отметила: «Учитывая изменившийся характер культурной коммуникации, а именно усиление значения визуальной коммуникации, связанной с развитием электронных средств массовой информации и медиальных технологий, можно говорить также о все возрастающей необходимости более широко интегрировать визуальные средства в традиционную практику образования» [Беззубова 2004: 427].

Традиция образования через музей своими корнями уходит в XVIII столетие, когда в высших учебных заведениях впервые стали появляться музеи по различным направлениям: искусство, зоология, геология, минералогия, медицина, анатомия, история, археология, этнография, антропология и др. Сегодня эту традицию развивают ведущие вузы страны, в числе которых - Ставропольский государственный университет. На его базе был создан Музей региональной литературы и литературного краеведения (в тексте статьи в даль-